



Петр Кончаловский «Наташа на стуле». 1910.
Н.П. Кончаловская — дочь художника, в будущем —
писательница и мать двух сыновей-кинорежиссеров

Нынешняя ретроспектива в Музее личных коллекций, по свидетельству внука Петра Петровича, кинорежиссера Андрея Кончаловского, стала возможна только после смерти непримиримого хранителя большинства ее экспонатов. А может, просто время уже пришло вспомнить о превосходном российском живописце. Хотя и колебавшемся вместе с генеральной линией сначала

усилиям и знакомствам в первых московских выставках предреволюционного «Бубнового вала» участвовали не только покинувший Россию Василий Кандинский, но и вся группа мюнхенского «Синего всадника», многие французские живописцы. В годы молодости художника не миновали увлечения импрессионизмом, форсированным цветом в духе Матисса и других фовистов, а главное

жей Италии и южных французских провинций, а для кого — натюрмортов с фруктами, хлебами и расписными жестовскими подносами. Людям угрюмо-серьезным больше запомнился уже как народный художник России (звание он получил в 1946-м), экспонент Третьяковки и действительный член Академии художеств СССР. Главная же нынешняя «неизвестность» в том, что выс-

тол рокфор, кофе со сливками, красное вино, ведутся какие-то непонятные вдохновенные разговоры. Странно было бы, живя в этом мире, не впитать в себя из него что-то важное для будущей жизни, для профессии, — признается режиссер на страницах своих мемуаров.

Могущество кончаловско-михалковского клана сыграло с художником злую шутку. Он никогда не был в опале, не бедствовал так, как его современники. Он жил и работал в стране, где восемьдесят процентов художественных ценностей всегда находилось в руках государства и многие его новые картины сразу же оказывались в их числе. Его живопись оседала в музеях или квартирах и загородных домов родственников. На антикварном рынке и нынче не встретишь даже проходных его работ полувекковой давности.

И потому картины, воспевавшие частную советскую жизнь и радости повседневного бытия, так и остались невостребованы за пределами бывшего СССР в отличие от искусства Малевича или, допустим, Шагала. Безоблачное советское благополучие сделало из Кончаловского превосходного мастера — только, увы, сугубо региональной известности.

● Сергей САФОНОВ

Выставка «Неизвестный Кончаловский» в Музее личных коллекций (ул. Волхонка, 14) открыта до 2 июня с. г.

ГЛУБОКИЙ ОБМОРОК СИРЕНИ

В Москве
открылась
выставка
к 125-летию
Петра
Кончаловского

Лет десять назад автор этих строк тщетно пытался получить для обширной выставки «Натюрморт: музей и мастерская» холст Петра Кончаловского из собрания его сына, Михаила Петровича. Сам заметный московский живописец, тот ревностно оберегал от посторонних глаз стоящие на стеллажах лицом к стене работы отца, чья последняя персональная экспозиция состоялась аж в 1968-м. Ее каталог давно считается библиографической редкостью.

русского, а позднее — и советского искусства, но все же отказавшегося в 1937-м писать с фотографии портрет «лучшего друга физкультурников». От мрачной поры середины столетия остались только бесконечные кончаловские «Сирени»...

Начало биографии Кончаловского связано с именем Василия Сурикова, бывшего его тестем. На рубеже XX века они вместе отправились в Испанию, исколесили с кистями и красками пол-Европы. Кончаловский был западником: благодаря его

творчеством Поля Сезанна и его последователей.

Все эти периоды творчества теперь представлены в залах МЛК на выставке «Неизвестный Кончаловский». Неизвестный не потому, что его работы редко попадают на глаза зрителям.

В нашем отечестве Петр Петрович Кончаловский — персонаж значительный. Для одних — зять Сурикова, для других — дед Никиты Михалкова и его брата Андрея. Для кого автор сезанновских пейза-

тавку в МЛК почти сплошь составили произведения со стен многочисленного его семейства. По словам внука Андрея, масштаб творческого наследия деда стал понятен только при подготовке экспозиции.

«Только потом я понял, каким редкостным счастьем было жить в этой среде, какой роскошью в те сталинские годы было сидеть в русском художническом доме, где по вечерам горят свечи и из комнаты в комнату переносят керосиновые лампы, где подаются на

Кончаловский Петр
(был арестован в 1937-году)

8.4.02